

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 36/PUU-XX/2022

Оскорбления и клевета и несовместимая статья в Законе об электронной информации и сделках

- Заявители** : Эрико Фахри Гинтинг и др.
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр закона № 11 от 2008 г. об электронной информации и транзакциях с поправками, внесенными Законом № 19 от 2016 г. о внесении поправок в Закон № 11 от 2008 г. об электронной информации и транзакциях (Закон об ITE), в сравнении с Конституцией Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945 г).
- Судебный иск** : Пункт (3) статьи 27 и пункт (2) статьи 28 Закона о ITE противоречат пункту (2) и пункту (3) статьи 1, пункту (1) статьи 27, пункту (1) статьи 28, пункту (1) статьи 28С, статье 28D пункт (1), статья 28Е пункт (3), статья 28F, статья 28G пункт (1), статья 28I пункт (1), пункт (2) и пункт (4), и статья 28J пункт (1) и пункт (2) Конституция 1945 г.
- Судебный запрет** : Полностью отклонил ходатайство заявителя.
- Дата** :. Среда, 20 июля 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители — это отдельные граждане Индонезии, работающие в качестве создателей контента на цифровой платформе Legalpoint.id, которая фокусируется на правовом контенте и информации как для юридических лиц, так и для обычных людей а также на цифровой платформе Voicedlaw.id, ориентированной на проведение вебинаров и публикаций в правовой сфере.

Что касается полномочий суда, ходатайство Заявителей - проверка конституционности правовых норм в связи с пунктом (3) статьи 27 и пунктом (2) статьи 28 Закона об ITE против Конституции 1945 года, так что Суд имеет полномочия рассматривать ходатайства заявителей.

Принимая во внимание, что касается правовой позиции, Заявители утверждают что они имеют конституционные права, предусмотренные пунктами (2) и (3) статьи 1, пунктом (1) статьи 27, пунктом (1) статьи 28, пунктом (1) статьи 28С, пунктом (1) статьи 28D, пунктом (3) статьи 28Е, пунктом (3) статьи 28F. , пункт (1) статьи 28G, пункт (1), пункт (2) и пункт (4) статьи 28I, а также пункт (1) и пункт (2) статьи 28J Конституции 1945 года. Заявители считают, что их конституционные права были нарушены введением в действие положений пункта (3) статьи 27 и пункта (2) статьи 28 Закона о ITE, поскольку положения а quo создали неопределенность, двусмысленность и юридическую двусмысленность, как нормативно и имплементативно, тем самым нарушая или угрожая конституционным правам Заявителей как создатель контента в создании и обмене идеями, мыслями, мнениями, мыслями, критическими замечаниями и/или предложениями относительно определенных правовых вопросов или явлений посредством использования информации и коммуникации технологии через цифровые носители или платформы. По мнению Заявителей, существует причинно-следственная связь (причинно-следственная связь) между утратой конституционных прав и введением в действие пункта (3) статьи 27 и пункта (2) статьи 28 Закона об ITE, поскольку это угрожает правам Заявителей как создателям контента получить свободу выражения своих мыслей и отношения, в соответствии со своей совестью и правом искать, получать, обладать, хранить, обрабатывать и передавать информацию с использованием всех видов доступных каналов.

Принимая во внимание, что, ходатайство quo ясно, Суд считает, что нет необходимости срочно запрашивать информацию у сторон, как указано в статье 54 Закона о Конституционном суде.

До дальнейшего рассмотрения предмета обращения Заявителей подано заявление о проверке конституционности норм части (3) статьи 27 и части (2) статьи 28 Закона о ITE, Суд сначала рассмотрит, соответствует ли ходатайство а quo положениям части (2) статьи 60 Закона о Конституционном суде и статье 78 РМК 2/2021, чтобы можно было снова пересмотреть норму а quo. Суд однажды решил проверить нормы пункта (3) статьи 27 Закона о ITE в Постановлении Конституционного Суда № 50/PUU-VI/2008, как указано в открытом слушании 5 мая 2009 года. Основанием для проверки, используемой в решении, является статья 28Е, пункт (2), пункт (3), статья 28D, пункт (1), и

статья 28F Конституции 1945 года. Между тем, в отношении проверки норм пункта (2) статьи 28 Закона о ITE суд также постановил в Постановлении Конституционного Суда № 52/PUU-XI/2013, как указано в открытом слушании 28 августа 2013.

Что касается доводов заявителей, ставящих под сомнение конституционность норм пункта 3 статьи 27 Закона об электронной информации и сделках, поскольку при его применении, по мнению заявителей, он является "несовместимой статьей", которая не защищает права заявителей, гарантированные Конституцией 1945 года, поскольку правоприменители не применяют Постановление Конституционного суда № 50/PUU-VI/2008, то было установлено, что Суд в своей позиции, изложенной в решении, отклонил ходатайство заявителей в полном объеме. Иными словами, Суд констатировал, что нормы, о пересмотре которых шла речь в ходатайстве, в предыдущем решении были признаны не противоречащими Конституции 1945 года и, следовательно, сохраняющими обязательную юридическую силу.

После того как суд внимательно изучил причины обращения заявителей и основания представленного теста, хотя и имеются различия с ранее решенными делами, но то, что оспаривается истцами по существу, касается неясности или расплывчатости норм пункта (3) статьи 27 Закона об электронной информации и сделках, чтобы не обеспечивать правовую защиту права на свободу выражения мнения, что в своем правоприменении не согласуется с постановлением Конституционного суда № 50/PUU-VI/2008.

Поэтому в своем альтернативном ходатайстве заявители просят суд, в частности в п. b ходатайства, признать пункт 3 статьи 27 Закона об ИТЭ противоречащим Конституции 1945 года. Однако после тщательного изучения аргументов, приведенных истцами для признания неконституционности норм пункта (3) статьи 27 Закона об ИТЭ, у суда нет веских оснований для изменения своей позиции, как это было решено в постановлении Конституционного суда № 50/PUU- VI/2008, поэтому суд остается при своем мнении. Между тем, если это связано со следующей альтернативной петицией b, то, по сути, истцы просят изложить в постановлении или включить в пересмотр Закона об электронной информации и сделках те вопросы, которые были рассмотрены судом при правовом осмыслении Постановления Конституционного суда № 50/PUU-VI/2008.

В связи с тем, что требует заявитель, суду важно подтвердить, что положения пункта 3 статьи 27 Закона об электронной информации и сделках являются закреплением нормы о диффамации, содержащейся в Уголовном кодексе, в новой правовой норме в соответствии с развитием кибернетического мира, поскольку Уголовный кодекс не может распространяться на преступления, связанные с оскорблением и диффамацией, совершенные в Интернете, в силу

наличия элемента "публичности". Поэтому применение нормы пункта 3 статьи 27 Закона об электронной информации и сделках не может быть отделено от нормы об оскорблении в Уголовном кодексе, а именно от статьи 310 и статьи 311 УК как основной нормы (*genus delicti*). В этой связи суд также принял во внимание правовую аргументацию Постановления Конституционного суда № 50/PUU-VI/2008 подпункт [3.16.1] стр. 104.

Принимая во внимание, что помимо обеспокоенности заявителей по поводу применения нормы пункта (3) статьи 27 Закона об ITE, которая фактически не входит в компетенцию Суда оценивать ее, Правительство фактически выполнило Решение Конституционного суда № 50/PUU-VI/2008, издав совместные указы министра связи и информации Республики Индонезия, Генерального прокурора Республики Индонезии и главы национальной полиции Республики Индонезия № 229. от 2021 г., № 154 от 2021 г. и № KB/2/VI/2021, касающиеся Руководства по реализации статей Закона № 11 от 2008 г. об информации и электронных сделках с поправками, внесенными Законом № 19 от 2016 г. о поправках к Закону № 11 от 2008 г. об информации и электронных операциях. В Совместном постановлении были сформулированы руководящие принципы для реализации или реализации некоторых статей Закона о ITE, а именно статьи 27, параграфа (1), параграфа (2), параграфа (3), статьи 28, параграфов (1) и (2), статьи 29 и статьи 36 Закона о ITE, без намерения суда оценить законность упомянутого Совместного постановления, Совместное постановление *a quo* предназначено для того, чтобы при реализации некоторых статей Закона о ITE оно больше не вызывало множественных толкований и разногласий. в обществе, поэтому для сотрудников правоохранительных органов были подготовлены руководящие указания по выполнению их обязанностей и полномочий [см. письмо о рассмотрении в Совместное решение]. Что касается этого Совместного указа, заявители фактически ссылались на него в своей петиции [см. Петицию заявителей, с. 15]. С этими руководящими принципами сотрудники правоохранительных органов получили руководящие указания или руководящие указания, чтобы при реализации положений норм статьи, запрашиваемой для пересмотра, она не была репрессивной, а была тщательной, чтобы реализация могла быть учтена, как это определено в Совместном постановлении, в частности, в предоставлении руководящих указаний по реализации пункта (3) статьи 27 Закона о ITE [Приложение к Совместному постановлению, стр. 9-14], что было поставлено под сомнение Заявителями.

Таким образом, без намерения суда оценивать законность вышеуказанного совместного постановления, вопрос о применении норм пункта (3) статьи 27 Закона об электронной информации и сделках, вызывающий озабоченность заявителей, был решен с помощью содержащихся в совместном постановлении указаний для сотрудников правоохранительных органов, которые в настоящее время служат руководством при применении норм статьи *a quo*. Таким образом, вопрос о конституционности данной нормы не возникает, поэтому ходатайство заявителей, требующих изложить в приговоре правовые

соображения Постановления Конституционного суда № 50/PUU-VI/2008, является необоснованным с точки зрения закона. Между тем, что касается ходатайства заявителей, требующих незамедлительно пересмотреть Закон об электронной информации и сделках, то это не полномочия суда, а полномочия законодателей.

Кроме того, в отношении доводов заявителей, ставящих под сомнение конституционность норм пункта (2) статьи 28 Закона об электронной информации и сделках, которые, по мнению заявителей, вызвали произвол и отклонение от ограничений прав, указанных в пункте (2) статьи 28J Конституции 1945 года. Относительно нормы пункта (2) статьи 28 Закона об электронной информации и сделках суд принял решение в Постановлении Конституционного суда № 52/PUU-XI/2013, вынесенном на открытом заседании для общественности 28 августа 2013 года, где в правовых рассуждениях в пункте [3.11], пункте [3.12], пункте [3.13], пункте [3.14]. В постановлении Конституционного суда № 52/PUU- XI/2013 суд указал, что норма пункта 2 статьи 28 Закона об электронной информации и сделках не противоречит Конституции 1945 года. Кроме того, по делу № 76/PUU- XV/2017, в котором ставилась под сомнение фраза "между группами" в норме пункта (2) статьи 28 Закона об ИТЭ, суд также вынес решение в открытом для публики заседании 28 марта 2018 года, где в правовых рассуждениях в подпункте [3.13.2], пункте [3.14], подпункте [3.14.1], подпункте [3.14.2], пункте [3.15], пункте [3.16].

Что касается ходатайства Заявителей, которые обеспокоены реализацией правоприменения норм пункта (2) статьи 28 Закона об электронной информации и сделках, поэтому в альтернативном *petitum letter b*, конкретно против пункта (2) статьи 28 Закона об электронной информации и сделках, Заявители просят Суд изложить правовые соображения Решения Конституционного суда № 76/PUU-XV/2017 в постановлении по делу *a quo*. На опасения и просьбы Заявителей фактически был дан ответ в виде последующего исполнения Постановления Конституционного суда № 76/PUU-XV/2017 в Совместном постановлении, как было рассмотрено выше в подпункте [3.11.4]. В Совместном постановлении также определены руководящие принципы применения или реализации пункта (2) статьи 28 Закона об электронной информации и сделках, чтобы не вызывать множественных толкований или разногласий в обществе [см. письмо *b* к рассмотрению Совместного постановления]. Руководство по применению, в частности, статьи 28 п(2) Закона об электронной информации и сделках. Таким образом, если суд не намерен оценивать законность Совместного постановления, которое, по сути, последовало за решением Конституционного суда, то опасения заявителей по поводу применения норм пункта 2 статьи 28 Закона об электронной информации и сделках фактически не имеют отношения к делу. Таким образом, доводы заявителей не имеют под собой правовой основы.

Исходя из всего описания правовых соображений, изложенных в предыдущих параграфах, суд считает, что нормы пункта (3) статьи 27 и пункта (2) статьи 28 Закона об электронной информации и сделках не вызвали правовой неопределенности и обеспечили правовую защиту каждого, как это гарантировано Конституцией 1945 года. Таким образом, утверждение истцов о том, что пункт (3) статьи 27 и пункт (2) статьи 28 Закона об электронной информации и сделках противоречат Конституции 1945 года, является необоснованным в соответствии с законом. При этом доводы и другие вопросы не рассматриваются, поскольку признаются несущественными.

На основании вышеизложенной оценки фактов и норм права суд вынес решение, в котором отклонил ходатайство.